

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Аннотация. В соответствии с законодательством РФ применимое право определяется в том числе в соответствии с международным договором. В 2020 г. были внесены изменения в законодательство РФ, которые снова поставили на повестку дня вопрос о значении международных договоров в современном российском праве. В свете новейших изменений, если норма международных договоров будет признана неконституционной, то применяться данная норма не будет.

Кроме того, вопрос квалификации очень важен в контексте того, что международный договор становится частью правовой системы. С принятием изменений в Конституцию РФ и определения Конституционного Суда РФ многие вопросы, которые вызывали живую дискуссию, прояснены.

Если анализировать более глобально, то конкуренция между государствами за развитие новейших технологий и инноваций привела к стиранию граней между правовыми системами, между публичным и частным правом, к эволюции понятия источников права в сфере внутреннего права государств. Данные тренды не могут не повлиять на развитие современного международного частного права.

Следует отметить, что тренд по увеличению числа заключаемых международных договоров, трансграничных сделок в рамках интеграционных объединений не переводит на второй план необходимость соблюдения норм морали в XXI в.

Добросовестное, партнерское, взаимовыгодное сотрудничество государств в непростое постковидное время может привести к улучшению развития экономик государств и стабильности в обществе, к возрастанию в нем правовой культуры.

Ключевые слова: конституционализация, правовая система, публичный порядок, правила международных договоров, основы конституционного строя, интеграционные объединения, толкование.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.79.3.170-177

Kh. D. PIRTSKHALAVA,

*Associate Professor, Department of Private International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)*

hdpirchalava@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL TREATIES IN THE FIELD OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN THE CONTEXT OF THE CONSTITUTIONALIZATION OF BRANCHES OF LAW

Abstract. In accordance with the legislation of the Russian Federation, the applicable law is determined, including in accordance with an international agreement. In 2020, amendments were made to the legislation of the Russian Federation, which again put on the agenda the question of the importance of international treaties in modern Russian law. In the light of the latest changes, if the norm of international treaties is recognized as unconstitutional, then this norm will not apply.

In addition, the issue of qualifications is very important in the context of when an international treaty becomes part of the legal system. With the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation and the Determination of the Constitutional Court, many issues that caused a lively discussion have been clarified.

If we analyze more globally, the competition between states for the development of the latest technologies and innovations has led to the blurring of boundaries between legal systems, between public and private law, to the evolution of the concept of sources of law in the sphere of internal law of states. These trends cannot but affect the development of modern private international law. Should be noted, the trend towards an increase in the number of concluded international treaties, cross-border transactions within the framework of integration associations does not take into the background the need to comply with moral norms in the 21st century.

Conscientious, partnership, mutually beneficial cooperation between states in a difficult post-like time can lead to an improvement in the development of the economies of states and stability in society, to an increase in legal culture in it.

Keywords: constitutionalization, legal system, public order, rules of international treaties, foundations of the constitutional order, integration associations, foundations of the constitutional order, interpretation.

Bстатье 79 Конституции РФ закреплено, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. В новой редакции Конституции добавлено, что решения

межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации¹.

Соответственно, закреплен приоритет норм Конституции РФ над нормами международных договоров.

Статьей 7 ГК РФ закреплено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией РФ составной частью правовой системы Российской Федерации.

Международные договоры Российской Федерации применяются к отношениям, указанным в п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ, непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора.

Федеральным законом от 08.12.2020 № 427-ФЗ внесено изменение в данную статью, в соответствии с которым не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом².

В соответствии со ст. 1186 ГК РФ право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов (п. 2 ст. 3) и обычаев, признаваемых в Российской Федерации³.

В пункте 3 ст. 1186 ГК РФ указано: «Если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается».

В Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. (далее — Закон о международных договорах) были внесены изменения Федеральным законом от 08.12.2020 № 429-ФЗ, а именно: пунктом 4. ст. 5 Закона о международных договорах регулируется, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Такое противоречие может

¹ Конституция РФ от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237 ; 2020. № 144.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020). // С3 РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 ; 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8072.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Парламентская газета. 2001. № 224.

быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом⁴.

В пункте 2 ст. 34 Закона о международных договорах закреплено, что не вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры, признанные Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ, не подлежат введению в действие и применению.

В пункте 1 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. закреплено, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора⁵. В данном случае видно взаимовлияние норм морали и норм права.

Анализ практики четвертьвековой реализации императивных положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о применимости международных договоров России в российской правовой системе и конкретизирующих их соответствующих норм Арбитражно-процессуального кодекса РФ свидетельствует о том, что российская арбитражная судебная система в целом восприняла международные договоры как реально востребованный правоприменительный источник арбитражного судопроизводства, использование которого в необходимых случаях, как правило, реально содействует повышению эффективности деятельности арбитражных судов и судебного разрешения экономических споров⁶.

Применительно к интеллектуальной собственности значимость международных договоров существенно возрастает в силу территориального характера исключительных (имущественных) прав на объекты интеллектуальной собственности⁷.

Заключение международных конвенций, широкий охват регулируемых ими вопросов привели к тому, что в ряде областей основным источником международного частного права становится международный договор. Эта тенденция характерна для экономического и научно-технического сотрудничества, регулирования железнодорожных, воздушных, автомобильных перевозок, интеллектуальной собственности⁸.

В основе гармонизации законодательства о внешнеэкономической деятельности государств — членов ВТО лежат принципы:

- 1) защиты внутреннего рынка с помощью таможенных тарифов (сформулирован в ст. 11 ГATT 1994 г.);

⁴ Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07. 1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // С3 РФ. 1995. № 29. Ст. 2757 ; 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8074.

⁵ Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

⁶ Киселева О. А. Применение норм международных договоров в практике арбитражных судов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019. С. 185.

⁷ Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Международные договоры в сфере интеллектуальной собственности (актуальный обзор многосторонних соглашений) : учебное пособие — сборник международных договоров. М. : Статут, 2017. С. 8.

⁸ Богуславский М. М. Международное частное право. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2016. С. 68.

- 2) связывания тарифов — обязательство «не повышать пошлины» (сформулирован в преамбуле и в ст. 28-бис ГATT 1994 г.);
- 3) наибольшего благоприятствования в торговле (сформулирован в ст. 1 п. 1 ГATT 1994 г.);
- 4) национального режима (сформулирован в ст. 3 ГATT 1994 г⁹).

Е. Г. Лукьянова указывает на тенденции:

- возрастания роли права в регулировании общественных отношений;
- углубления взаимодействия международного и внутригосударственного права, или интернационализации внутреннего права, включая стандартизацию — приведение его в соответствие с международными стандартами;
- децентрализации правового регулирования и расширения сферы частноправового регулирования;
- формирования, развития и приведения в соответствие с мировыми стандартами процедурно-процессуального блока в системе права и законодательства;
- конституционализации отраслей права, поскольку имеет место нарастание количества решений Конституционного Суда РФ и их активное влияние на отраслевое законодательство в качестве источника права в отраслевом регулировании¹⁰.

В современном международном частном праве с целью модернизации правового регулирования трансграничных частноправовых отношений увеличивается число заключаемых международных договоров.

Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23.11.2005 была подписана РФ в 2007 г. Следует отметить, что в соответствии с п. 2 ее статьи 19 Российская Федерация не будет применять данную Конвенцию к сделкам, в отношении которых законодательством РФ установлена нотариальная форма или требование о государственной регистрации, а также к сделкам купли-продажи товаров, в отношении которых установлены запреты либо ограничения к перемещению через таможенную границу Таможенного союза¹¹.

В 2018 г. была принята Конвенция ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации. В ней указано, что создание основы для международных мировых соглашений, достигнутых в результате медиации, будет содействовать развитию гармоничных международных экономических отношений¹².

⁹ Доронина Н. Г. Правовая модель экономической интеграции в странах Латинской Америки. М. : Инфра-М, 2017. С. 85.

¹⁰ См.: Лукьянова Е. Г. Правовые системы России: современные тенденции развития // Труды института государства и права РАН. 2016. № 6. С. 6—24.

¹¹ Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23.11.2005 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (дата обращения: 28.12.2020).

¹² Конвенция ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации от 20.12.2018 // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/mediation_convention_r_0.pdf (дата обращения: 28.12.2020).

В пункте 1 ст. 6 Договора о ЕАЭС¹³ закреплено, что право Союза составляют также международные договоры в рамках Союза и международные договоры Союза с третьей стороной.

В пунктах 2 и 3 ст. 6 Договора о ЕАЭС установлено, что международные договоры Союза с третьей стороной не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Союза.

В случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и настоящим Договором приоритет имеет настоящий Договор.

Решение о выражении согласия Союза на обязательность для него международного договора Союза с третьей стороной, о прекращении, приостановлении или о выходе из международного договора принимается Высшим Евразийским экономическим советом после выполнения всеми государствами-членами необходимых внутригосударственных процедур.

В рамках ЕАЭС планируется заключение торговых договоров с третьими странами, например с Монголией. В свою очередь, инвестиционные соглашения стран ЕАЭС опираются на договорные нормы межгосударственных соглашений и на международные обычай инвестиционного оборота капитала¹⁴.

В ноябре 2020 г. была принята Московская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества. В Декларации отмечается необходимость развития многосторонней торговой системы, основанной на принципах и правилах Всемирной торговой организации (ВТО), оптимизации трансграничных процедур в соответствии с лучшими международными практиками и реализации других совместных инфраструктурных проектов, обеспечивающих эффективное использование транзитного потенциала государств — членов ШОС¹⁵.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» указано, что, если иное не предусмотрено правилами об исключительной компетенции, при наличии пророгационного соглашения и международного договора, устанавливающего правила определения компетенции, применяются положения пророгационного соглашения¹⁶.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» отмечено, что суд обязан отказать в применении иностранной нормы

¹³ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (ред. от 01.10.2019) // URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> (дата обращения: 28.12.2020).

¹⁴ Задорина А. М. Международные инвестиционные соглашения ЕАЭС и международные обычай инвестиционного оборота капитала: тенденции и перспективы // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 2. С. 59.

¹⁵ Московская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества от 10.11.2020 // URL: <http://rus. sectsco.org/documents/> (дата обращения: 28.12.2020).

¹⁶ URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/16147/> (дата обращения: 28.12.2020).

непосредственного применения, если ее назначение и характер несовместимы с основами правопорядка (публичным порядком) Российской Федерации, затрагиваю суперитет или безопасность Российской Федерации, нарушают конституционные права и свободы российских граждан и юридических лиц¹⁷.

В Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1994 г. (далее — Закон о Конституционном Суде РФ) были внесены изменения 09.11.2020. В пункте 3.2 ст. 3 данного Закона указано, что Конституционный Суд РФ по запросам Президента РФ, Правительства РФ, Верховного Суда РФ, федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации в межгосударственном органе, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации¹⁸.

Соответственно, в свете новейших изменений преобладает приоритет норм национального права над международными договорами.

В пункте 3.3 ст. 3 Закона о Конституционном Суде РФ закреплено, что по запросам Президента РФ, Правительства РФ, Верховного Суда РФ Конституционный Суд разрешает вопрос о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации.

25.12.2020 Конституционный Суд РФ принял определение о разъяснении постановления Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 № 8-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 23 Закона о международных договорах в связи с ходатайством Правительства РФ.

Конституционно-правовой смысл п. 1 ст. 23 Закона о международных договорах, выявленный Конституционным Судом РФ в постановлении от 27.03.2012 № 8-П, в действующей системе правового регулирования Российской Федерации:

- не допускает временного применения положений международного договора Российской Федерации, которые предусматривают разрешение международным арбитражем споров между Российской Федерацией и иностранными инвесторами, возникших в связи с осуществлением ими инвестиций и предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, даже если данный международный договор был официально опубликован, без принятия федерального закона о его ратификации;
- не предполагает, что согласие Правительства РФ на временное применение международного договора Российской Федерации, оговоренное при его подписании, распространяется на положения данного международного договора,

¹⁷ Российская газета. 2019. № 154.

¹⁸ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // С3 РФ. 1994. № 13. Ст. 1447 ; 2020. № 46. Ст. 7196.

предусматривающие передачу споров между Российской Федерацией и иностранными инвесторами на рассмотрение международного арбитража¹⁹.

Соответственно, по сути, в определении Конституционного Суда РФ разъясняется вопрос о том, когда международный договор становится частью правовой системы.

Таким образом, новейшие изменения в законодательстве РФ приведут к трансформации понимания источников современного российского права, к дальнейшей эволюции терминологии современного международного частного права и трансграничных частноправовых отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богуславский М. М. Международное частное право. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2016. — 68 с.
2. Доронина Н. Г. Правовая модель экономической интеграции в странах Латинской Америки. — М. : Инфра-М, 2017. — 85 с.
3. Задорина А. М. Международные инвестиционные соглашения ЕАЭС и международные обычай инвестиционного оборота капитала: тенденции и перспективы // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2018. — № 2.
4. Киселева О. А. Применение норм международных договоров в практике арбитражных судов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2019. — 185 с.
5. Лукьянова Е. Г. Правовые системы России: современные тенденции развития // Труды института государства и права РАН. — 2016. — № 6. — С. 6—24.
6. Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Международные договоры в сфере интеллектуальной собственности (актуальный обзор многосторонних соглашений) : учебное пособие — сборник международных договоров. — М. : Статут, 2017. — 768 с.

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ о разъяснении постановления Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3569> (дата обращения: 28.12.2020).

